(Продолжение. Начало на 5—11-й стр.).

тории РФ на основании разрешения на временное проживание или вида на жительство, которые выдаются лишь в разрешительном порядке. Наличие неснятой или непогашенной судимости за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления является безусловным основанием отказа в выдаче вида на жительства, разрешения на временное проживание (п. 6 ст. 7, п. 5 ст. 9), а также разрешения на работу (п. 9.6 ст. 18 ФЗ «О правом положении иностранных граждан в Российской Федерации). В выдаче разрешения на временное проживание и разрешения на работу Т. отказали. Уполномоченный разъяснил Т. право на досрочное снятие судимости, и данной рекомендации он последовал. В 2011 году Т. сообщил, что разрешение на временное проживание лица без гражданства он получил.

Уроженец Украины Р. выбрал другой путь (обращение № 11—13/2114). Ещё во время отбывания наказания в ФКУ ИК-26 он неоднократно обращался в УФМС России по Свердловской области и к Уполномоченному с просьбой о содействии в возвращении или восстановлении изъятого при аресте паспорта советского образца. Администрации исправительного учреждения удалось выяснить, что паспорт затерялся между Центральным районным судом города Челябинска и Челябинским следственным изолятором, вернуть его не удалось. Оформить новый документ также оказалось невозможно. Согласно заключению УФМС России по Свердловской области, Р. российского гражданства не приобрёл.

После освобождения Р. выразил готовность вернуться на Украину к матери и просил ему в этом помочь. Однако Генеральное консульство Украины в г. Тюмени, рассмотрев по просьбе Уполномоченного заявление Р., в выдаче свидетельства на возвращение отказало — согласно заключению полномочных органов Украины, Р. не имеет украинского гражданства.

В текущем году Р. написал Уполномоченному из Донецкой области. Он рассказал, что съездил в Челябинск и получил в следственном изоляторе свой якобы ранее утерянный паспорт. С этим документом он смог нелегально перебраться в Украину. Для легализации на исторической родине потребовалась справка об отсутствии российского гражданства, выданная российским консульством на Украине. Уполномоченным были направлены Р. копии официальных ответов и заключений ФМС России и УФМС России по Свердловской области об отсутствии гражданства России. Вскоре Р. написал вновь: *«Ваши присланные бумаги не удовлетворили, за консультацию — деньги, но и за справку аж 65 долларов, но давать не хотят и не собираются, требуют справку об освобождении, где отбывал, когда и т. д… Даже не знаю, что мне делать».*

Р. была оказана помощь в получении требуемых справок. Письмо Р. также было передано в Консульский Департамент МИД РФ. Осуждённый, которому компетентные органы России на протяжении нескольких лет разъясняли вопрос об отсутствии у него российского гражданства, вынужден был сам доказывать этот факт в российском консульстве.

Ежегодно к Уполномоченному поступают жалобы от людей, отбывших наказание в исправительных учреждениях, расположенных на территории Свердловской области, и оказавшихся после освобождения в безвыходной ситуации. Некоторые заявители покинуть Россию не могут, хотя хотят вернуться на свою историческую родину.

Уроженец Азербайджана Г. отбывал наказание в ФКУ ЛИУ-51 и освободился в 2009 году (обращение № 11—13/2512). До осуждения Г. проживал на территории России в течение многих лет, имеет семью, но с ходатайством о приобретении российского гражданства никогда не обращался. Все предпринятые с момента освобождения попытки легализации к успеху не привели: в досрочном снятии судимости суд отказал. Г. обратился в консульство Азербайджана с просьбой о выдаче документов для возвращения в Азербайджан. Проживающие в Баку братья и сестра Г. готовы его принять. Однако решение вопроса затянулось на неопределённый срок. Уполномоченный направил обращение омбудсмену Азербайджана Э. Сулеймановой. Оказать какую-либо иную помощь Г. на территории России невозможно. Поддержку ему оказывает семья, право на осуществление трудовой деятельности он фактически лишён, все медицинские услуги оказываются только на платной основе.

При отсутствии помощи со стороны семьи не имеющие определённого правового статуса и действительных удостоверяющих личность документов бывшие осуждённые нередко вновь совершают преступление. Осуждённый Л. ранее писал Уполномоченному обращения из ФКУ ИК-15. Заявитель рассказывал, что его мать и сёстры живут в России, и просил помощи в приобретении российского гражданства. Разъясняя Л. положения российского законодательства, Уполномоченный рекомендовал ему вернуться после освобождения в Украину. Однако Л. решил остаться в России. После условно-досрочного освобождения в мае 2010 года он вновь совершил преступления и в настоящее время отбывает наказание в ФКУ ИК-47. В очередном письме Л. просил помощи в оформлении документов для возвращения в Украину.

Как показывает практика работы, хотя работниками системы исполнения наказаний и федеральной миграционной службы проводится действительно большая работа по документированию осуждённых, положение лиц без статуса остается крайне тяжёлым. После освобождения люди не имеют чёткого представления о том, куда им следует обращаться и что делать для того, чтобы получить возможность жить, не нарушая закон. Представительства стран исхода нередко отказываются принимать людей, стремящихся вернуться на историческую родину или в страну прежнего проживания. Так, осуждённый Д., отбывающий наказание в ФКУ ИК-46 и ранее получивший при содействии Уполномоченного заключение Генерального консульства о принадлежности к украинскому гражданству, рассказал, что Генеральное консульство Украины отказало ему в оформлении паспорта (обращение № 11—13/2084). Дополнительная проверка, проведённая по просьбе Уполномоченного, показала, что первоначальное заключение вынесено ошибочно. Д. принесли извинения. После освобождения он пополнит число лиц без определённого статуса, проживающих на территории РФ.

Очевидно, не имеют гражданства и осуждённые К. из ИК-19 (обращение № 11—13/2575), Н. из ИК-10 (обращение № 10—13/3391), Ш. из ИК-12 (обращение № 11—13/1087).

Уполномоченный не снимает с контроля и ранее поступившие обращения от жителей области, не имеющих определённого правового статуса. У каждого заявителя своя уникальная ситуация, на разрешение которой требуется длительное время: необходимо восстановить утраченные безвозвратно документы, найти свидетелей. Неоценимую помощь в подготовке исковых заявлений оказывает юрист правозащитной сети «Миграция и право» И. Ю. Некрасова.

Информация о ситуации, в которой оказываются проживающие на территории РФ лица без гражданства, имеющие неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, либо заболевание, представляющее опасность для окружающих, неоднократно доводилась Уполномоченным до сведения заинтересованных ведомств и депутатов Государственной Думы РФ.

На рассмотрение в Государственную Думу РФ представлены поправки в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В частности, предполагается не распространять на лиц, не имеющих гражданства, отдельные основания отказа в выдаче вида на жительство и разрешения на временное проживание.

Единственная рекомендация, которую можно дать вышедшим из мест заключения людям, — обращение в суд с ходатайством о досрочном снятии судимости на основании пункта 5 статьи 86 УК РФ. Однако суды при решении данного вопроса руководствуются иными критериями и в первую очередь оценивают обстоятельства, свидетельствующие о том, что осуждённый действительно встал на путь исправления. В текущем году Асбестовским городским судом было отказано в досрочном снятии судимости осуждённому В., обратившемуся к Уполномоченному за помощью (обращение № 09—13/2514). Он прибыл с родителями из Узбекистана в 11-летнем возрасте, имел паспорт старого образца, который утратил после ареста. Уполномоченный оказал помощь в получении документа, свидетельствующего об отсутствии гражданства Узбекистана, компетентными органами России В. рассматривается как лицо без гражданства. В связи с отказом в досрочном снятии судимости получить удостоверяющий личность документ он по-прежнему лишён возможности.

Права человека при задержании, аресте, следствии

Вместо милиции — полиция. Не превратится ли реформа МВД в «смену вывески»?

С 1 марта 2011 года вступил в силу Федеральный закон «О полиции». Принятие нового закона и решение о переименовании милиции в полицию подразумевает глубокие преобразования, касающиеся сущности и деятельности полиции, обновления содержания её работы. Главным инструментом измерения степени благополучия гражданского общества является состояние его прав и свобод. Их защита и соблюдение — основная цель полиции. Именно население будет оценивать надёжность и эффективность её деятельности. В 5-й статье Федерального закона «О полиции» акцент сделан исключительно на правоохранительной деятельности данного органа: «Полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путём ограничения прав и свобод граждан. Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению».

Несмотря на провозглашенные цели и задачи полиция, к сожалению, довольно часто отходит от них, поэтому в практике работы Уполномоченного довольно много случаев, когда сотрудники полиции ориентированы не на раскрытие преступления и привлечение к ответственности виновных лиц, а на отчётность. Для получения показаний в раскрытии преступлений по-прежнему хороши все способы — от убеждения признаться в совершении чужих преступлений в обмен на различные послабления (предложение спиртных напитков, свиданий с родственниками и т. п.) до самых страшных методов, связанных с применением физической силы.

Обеспечение соблюдения и уважения прав и свобод человека было и остаётся одним из приоритетных направлений деятельности Уполномоченного по правам человека, поэтому вопросы применения насилия со стороны работников полиции остаются всегда в поле зрения. Все жалобы на применение насилия в ходе предварительного следствия со стороны сотрудников полиции (милиции) были рассмотрены Уполномоченным с руководством Следственного управления Следственного комитета России по Свердловской области. И в этом вопросе достигнуто полное взаимопонимание: виновные сотрудники полиции (милиции) должны быть привлечены к ответственности. Вот несколько примеров — уголовные дела, расследованные работниками следственного органа.

Свердловским областным судом 5.07.2011 г. были осуждены начальник ОБППЛ ОРЧ УР при УВД г. Нижнего Тагила П. А. Пырин, начальник ОУР ОВД Ленинского района г. Нижнего Тагила Д. А. Пахмутов, начальник отделения по борьбе с преступлениями против личности ОУР ОВД Ленинского района г. Нижнего Тагила С. Н. Ожиганов. Эти сотрудники полиции изготовили протокол об административном правонарушении, на основании которого гражданка В. была незаконно помещена в камеру административно задержанных ОВД Ленинского района г. Нижнего Тагила. В целях улучшения показателей своей работы в раскрытии серии убийств пенсионеров они, вступив в преступный сговор, применяли к В. насилие, спецсредства и, оказывая на неё психологическое воздействие в виде угроз применения насилия, принуждали к написанию явок с повинной и к даче в последующем ложных признательных показаний, чем совершили преступление, предусмотренное пунктом «а» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса РФ.

Родственники женщины рассказали о случившемся Уполномоченному по правам человека, который содействовал проверке указанных фактов Следственным управлением Следственного комитета России по Свердловской области. Уголовное дело расследовал старший следователь С. Ф. Мальцев, ныне заместитель начальника отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления.

Приговором Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга 30.08.2011 г. за превышение должностных полномочий были осуждены к реальным срокам наказания сотрудники уголовного розыска УВД Верх-Исетского района г. Екатеринбурга лейтенант милиции А. И. Ставров, лейтенант милиции И. Н. Калугин, старший лейтенант милиции А. С. Репин. Они задержали двух молодых людей, которые имели при себе автомагнитолу без документов. Для получения признательных показаний к задержанным применили насилие, а здоровью одного из них причинили тяжкий вред. Уголовное дело находилось в производстве старшего следователя отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета РФ по Свердловской области А. Ю. Мухина.

Благодаря вмешательству Уполномоченного также было возбуждено уголовное дело в отношении заместителя начальника отдела — начальника милиции общественной безопасности ОВД по Верхнепышминскому, Среднеуральскому городским округам З. (дело находится в производстве заместителя руководителя отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета России по Свердловской области А. А. Шмакова). Как сообщил потерпевший, сотрудник полиции доставил его в свой служебный кабинет, нанёс несколько ударов руками и ногами в область головы, причинив телесные повреждения, и в течение нескольких часов применял психологическое воздействие, угрожая применением физического насилия и привлечением к уголовной ответственности за обиду, нанесённую своей дочери.

Следственным управлением Следственного комитета РФ по Свердловской области по заявлению индивидуального предпринимателя Ч. (обращение № 11—13/2416) было возбуждено уголовное дело по факту превышения должностных полномочий сотрудником отдела № 5 оперативно-розыскной части экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по городу Екатеринбургу по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.

По обращению Уполномоченного ведется проверка по жалобе П. (обращение № 11—13/3019), задержанной в связи с убийством падчерицы, несовершеннолетней М. Женщина рассказала, что признательные показания в совершении преступления она дала в результате применения к ней пыток сотрудниками уголовного розыска ОП № 8 УМВД России по г. Екатеринбургу. Кроме того, в течение 40 часов она была лишена возможности принимать пищу. В пользу приведённых в жалобе доводов свидетельствует и тот факт, что обвинение М. так и не было предъявлено. Жалоба на действия сотрудников полиции в настоящее время находится на проверке в следственном отделе по Верх-Исетскому району г. Екатеринбурга Следственного управления Следственного комитета РФ.

Согласно Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Каждый может свободно выезжать за пределы России. Однако обратившийся к Уполномоченному с жалобой гражданин Л. (обращение № 11—13/1744) не смог воспользоваться своим конституционным правом на свободу передвижения. В результате недобросовестного исполнения своих должностных обязанностей сотрудниками ОМВД по г. Первоуральску Л. объявили в федеральный розыск и тем самым лишили возможности провести отпуск за пределами страны. По обращению Уполномоченного по правам человека к руководству ГУ МВД России по Свердловской области была проведена служебная проверка, по результатам которой виновных сотрудников полиции ОМВД России по г. Первоуральску привлекли к дисциплинарной ответственности.

Одним из направлений деятельности полиции является производство по делам об административных правонарушениях. В рамках этого производства полиция также обязана действовать на основе соблюдения и уважения прав человека. Вот один из примеров вопиющего нарушения прав человека, описанный в жалобе на имя Уполномоченного по правам человека (обращение № 11—13/3356). Находясь в магазине, В. сделала замечание продавцу, который продавал спиртные напитки молодым людям, явно не достигшим совершеннолетнего возраста, а также не оформляя кассового чека за совершённую покупку. В ответ на справедливые замечания о нарушении правил торговли продавец вызвала наряд ППСП, доставивший В. в отдел полиции. В отношении В. составили протокол о нахождении её в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, т. е. о совершении административного правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ. При этом освидетельствования задержанной на наличие опьянения не производилось. Имеющую на иждивении двоих малолетних детей В. до утра следующего дня поместили в камеру для административно задержанных. Материалы дела об административном правонарушении направили в мировой суд.

Необходимо отметить, что в мировых судах рассматривается множество дел об административных правонарушениях подобного рода. **К чести мирового судьи судебного участка № 5 Чкаловского района г. Екатеринбурга Е. И. Медведевой, поступившие материалы административного дела были всесторонне, полно, объективно проверены и разрешены в судебном заседании в соответствии с законом.** Выяснилось, что показания продавца магазина непоследовательны, страдают недосказанностью, конфликт произошёл из-за нарушения продавцом правил продажи товаров, а вызов сотрудников полиции не был продиктован необходимостью. Давая оценку показаниям сотрудника полиции П., составившего протокол, суд отметил, что П. не смог ответить на вопрос суда о том, в чём конкретно проявилось оскорбление человеческого достоинства и общественной нравственности в поведении задержанной В. Входившие в состав наряда полицейские Т. и Т. также не смогли подтвердить противоправное поведение В. Более того, судом было установлено, что Г., указанный в материалах дела как свидетель противоправного поведения В., вообще не присутствовал на месте вышеописанных событий.

Закономерным результатом рассмотрения данного дела об административном правонарушении в отношении В. явилось прекращение судом производства по делу в связи с отсутствием события правонарушения. Приказом командира полка ППСП УМВД РФ по г. Екатеринбургу полицейскому П., составившему протокол об административном правонарушении, объявлен выговор. В настоящее время по рекомендации Уполномоченного по правам человека В. обращается с иском в суд о возмещении ей морального вреда, причинённого незаконным задержанием.

В законе «О полиции» закреплено важнейшее положение о том, что полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан, взаимодействовать и сотрудничать с государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами.

Однако по поступившей к Уполномоченному на выездном приёме жалобе жителей с. Филькино Серовского района (обращение № 11—13/3610) на поведение сотрудника ММО МВД России «Серовский» С. довольно сложно судить о каком-либо доверии граждан к полиции, об авторитете полиции.

Ситуация сугубо житейская. У сотрудницы полиции С., проживающей в с. Филькино, сгорела баня. В поджоге бани она подозревает жителей соседних домов и, как утверждают заявители, обещала «затаскать всю улицу», если подозреваемые не признаются в поджоге. Соответствующее заявление С. подала в полицию.

Безусловно, сотрудникам полиции для выполнения возложенных на них обязанностей предоставлено право вызывать в полицию граждан, опрашивать их в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений. Однако в данном случае сотрудники полиции проявили чрезмерное усердие в работе по заявлению своего сотрудника. В течение недели некоторых жителей села опрашивали по 2—5 раз, в том числе и в ночное время.

По жалобе жителей села Уполномоченный обратился с письмом к начальнику ГУ МВД России по Свердловской области. Надеемся, что эта жалоба будет предметом объективного и беспристрастного рассмотрения руководством органа внутренних дел.

И снова об ИВС

В соответствии с Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод каждый гражданин, оказавшийся в местах содержания под стражей, имеет право на достойное обращение и достойные условия содержания. Соблюдение прав названной категории граждан было и остаётся одним из приоритетных направлений в деятельности Уполномоченного.

Безусловно, положительные тенденции в деятельности изоляторов временного содержания (далее ИВС) в части соблюдения прав лиц, содержащихся под стражей, в нашей области имеются. Так, данная категория лиц обеспечивается ежедневным трёхразовым горячим питанием в соответствии с нормой суточного довольствия, утверждённой Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2011 г. № 24, столовой посудой и столовыми приборами на время приёма пищи: миской, кружкой, ложкой, постельными принадлежностями и постельным бельём. Камеры ИВС оборудованы индивидуальными спальными местами (кроме ИВС ОП № 29 ММО МВД России «Заречный» (пос. Белоярский), санитарными узлами с условиями приватности, кранами с водопроводной водой, раковинами, горячая кипяченая вода выдаётся по мере необходимости. Коридорное пространство изоляторов оснащено системами видеоконтроля и вентиляции.

Во время посещения ИВС Уполномоченным нарушений права на личную безопасность содержащихся там лиц в части раздельного содержания больных инфекционными заболеваниями или нуждающихся в особом медицинском уходе и наблюдении не установлено. Права подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений на медико-санитарное обеспечение, в том числе на оказание амбулаторной, неотложной медицинской помощи в соответствии с действующим федеральным законодательством, не нарушаются.

Кроме того, содержащиеся в ИВС лица пользуются ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа, несовершеннолетние — не менее двух часов. Реализация данного права всегда находится в поле зрения Уполномоченного, поскольку отсутствие в ИВС прогулочного двора и нахождение обвиняемого в ИВС без предоставления ему ежедневной прогулки квалифицируется международным законодательством как жестокое и бесчеловечное с ним обращение.

И всё-таки **не во всех изоляторах временного содержания соблюдаются нормы федерального законодательства.** Так, в ИВС ММО МВД России «Асбестовский» были выявлены следующие нарушения: в камерах недостаточная освещённость, из-за повышенной влажности постельные принадлежности и постельное бельё также находятся во влажном состоянии, ежедневные прогулки не предоставляются из-за отсутствия прогулочного двора. Необходимо отметить, что данный изолятор расположен в подвальном помещении здания, которое было построено в 1968 году. В подвале полностью отсутствует гидроизоляция стен, что и объясняет повышенную влажность в камерах. Прогулки обвиняемых не осуществляются, поскольку для размещения прогулочного двора нет условий.

ИВС ОМВД России по г. Берёзовскому также расположен в подвальном помещении здания, поэтому нарушения условий содержания в нём обвиняемых те же: недостаточная освещённость в камерах, отсутствие естественной вентиляции в них, невозможность совершения ежедневных прогулок для содержащихся в ИВС лиц, в том числе женщин и несовершеннолетних. Свидания обвиняемым и подозреваемым с родственниками не предоставляются из-за отсутствия предназначенного для этих целей помещения. Дезинфекционной камеры ИВС также не имеет. Хотелось бы обратить внимание и на условия работы сотрудников ИВС, точнее, на отсутствие таких условий: конвойная служба располагается в кабинете начальника ИВС, отдельного помещения для отдыха дежурной смены сотрудников изолятора не предоставляется.

Материально-бытовые условия содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в ИВС ОП № 29 ММО МВД России «Заречный» (пос. Белоярский), удовлетворительными тоже назвать нельзя: камеры не оборудованы индивидуальными спальными местами, вместо них установлены деревянные настилы, а санитарные узлы в камерах оборудованы без условий приватности, отсутствуют раковины и вешалки для одежды. Стены камер до настоящего времени покрывает специфическая отделка, так называемая «шуба», искусственное освещение в камерах недостаточное, дезинфекционная камера, санпропускник, прогулочный двор не предусмотрены.

Не предоставляются содержащимся под стражей ежедневные прогулки и в ИВС ММО МВД России «Ревдинский», на его территории нет возможности построить прогулочный двор, также здесь нет помещения для проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с родственниками.

Результаты посещений изоляторов приводят к выводу о том, что какая-либо их реконструкция бесполезна. Единственный выход — строительство новых зданий ИВС.

По итогам посещений ИВС Уполномоченный регулярно информирует руководство ГУ МВД России по Свердловской области. На обращения Уполномоченного был получен ответ о том, что ИВС ММО МВД России «Асбестовский», «Заречный», «Краснотурьинский», «Красноуфимский», «Ревдинский», «Кушвинский», ИВС ОМВД России по городу Берёзовскому, ИВС ОМВД по Режевскому району включены в предложения ГУ МВД России по Свердловской области о строительстве новых ИВС на 2012—2014 годы. Предложения эти, очевидно, будут реализованы нескоро. Однако уже сейчас нельзя терпеть «шубу» на стенах камер, деревянный настил вместо индивидуальных спальных мест и отсутствие ежедневных прогулок. **Нахождение в местах принудительного содержания не должно становиться пыткой. Подозреваемым и обвиняемым необходимо создавать условия, установленные российским законодательством, и ущемление их прав ни в коем случае не может быть оправдано недостаточным финансированием изоляторов.**

Заслуживает внимания ещё один вопрос — отбывание административного наказания в виде административного ареста.

В настоящее время порядок отбывания административного ареста регламентируется постановлением Правительства РФ от 2 октября 2002 г. № 726 «Об утверждении Положения о порядке отбывания административного ареста». Как вид наказания административный арест заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества на срок до пятнадцати суток, а за нарушение требований режима чрезвычайного положения или правового режима контртеррористической операции до тридцати суток, и связан с ограничением прав и свобод человека и гражданина. Согласно пункту 3 статьи 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом, в связи с чем порядок отбывания административного ареста требует более устойчивого правового регулирования нормативным правовым актом уровня федерального закона.

В весеннюю сессию 2012 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации планирует рассмотреть проект федерального закона «О порядке отбывания административного ареста». Принципиально важным является закрепление в законопроекте положения о том, что административный арест не может иметь своей целью причинение физических или нравственных страданий лицам, подвергнутым этому виду административного наказания. Такая позиция корреспондирует нормам международного права, в соответствии с которыми при осуществлении своих прав и свобод человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом.

Необходимо отметить, что в числе прав лиц, отбывающих административный арест, закреплено право на оплачиваемый ими один телефонный звонок в сутки продолжительностью до 15 минут. Действующие Правила внутреннего распорядка специальных приёмников для содержания лиц, арестованных в административном порядке, утверждённые приказом МВД России от 6 июня 2000 г. № 605дсп, предусматривают возможность лишь один раз в течение срока ареста воспользоваться телефоном с продолжительностью разговора до 3 минут для связи с родственниками и близкими (п. 25). К законодательным новеллам следует отнести и возможность приостановления или прекращения отбывания административного ареста в случае возникновения исключительных личных обстоятельств.

Данный законопроект направлен на защиту прав лиц, подвергнутых административному аресту, от нарушений со стороны администрации места отбывания административного ареста, на обеспечение баланса публичных и частных интересов при исполнении данного вида наказания. Вместе с тем анализ проекта закона позволил выявить его слабые места и сформулировать ряд предложений, которые были представлены Уполномоченным для внесения в профильный комитет Государственной Думы. В частности, в пункте 2 статьи 4 установлено, что иностранные граждане и лица без гражданства, отбывающие административный арест на территории Российской Федерации, несут обязанности и пользуются правами и свободами, установленными для граждан Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами, а также международными договорами Российской Федерации. Однако в тексте законопроекта в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства не предусмотрены какие-либо исключения. В связи с этим было предложено уточнить данную формулировку, а также предусмотреть положения, регулирующие правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства (в части пользования услугами переводчика при организации свиданий с защитником).

Право на судебную защиту

Бумага всё стерпит. Доступ к правосудию

Жалобы о нарушении права на доступ к правосудию не носят массового характера, но всё же свидетельствуют о недостатках в работе судов, невнимательном отношении к нуждам граждан.

Так, в адрес Уполномоченного обратился Ш. (обращение № 11—13/3472) с жалобой на бездействие судьи Алапаевского городского суда. Заявитель указал, что адвокат его сына в течение двух месяцев не может добиться от судьи копии приговора для подачи кассационной жалобы. **При этом процессуальное законодательство обязывает судью предоставить защитнику копию приговора в течение 5 суток со дня провозглашения приговора.** Как следствие, откладывается рассмотрение кассационной жалобы, откладывается реализация права на доступ к правосудию — на пересмотр решения вышестоящим судом. А ведь человек, ещё не признанный в установленном законом порядке виновным, содержится под стражей.

По данному факту Уполномоченным направлено письмо в адрес председателя Свердловского областного суда.

Системный характер носят жалобы граждан — осуждённых, отбывающих наказание в учреждениях системы исполнения наказания, о нарушении права снимать за свой счёт копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств, предусмотренного п. 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, а также права на повторную выдачу копий решений, приговоров, судебных приказов, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции, копий других документов из дела, выдаваемых судом.

Действующим законодательством не предусмотрено право осуждённого истребовать и обязанность суда предоставить копии любых материалов из дела. Истребованы могут быть только судебные документы, которые могут быть обжалованы в установленном законом порядке. Иные материалы дела могут быть скопированы в порядке, установленном п. 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

Право снимать за свой счёт копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств, закреплённое в п. 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, подразумевает копирование материалов дела непосредственно в здании суда, что, согласно Определению Конституционного Суда РФ № 681-О-О от 21.10.2008 г., не является нарушением прав осуждённого.

Суды на подобные запросы осуждённых предлагают им воспользоваться правом на копирование иных материалов дела через своих представителей, родственников, адвокатов и т. п. Однако не каждый осуждённый может просить родственников или адвоката о копировании материалов дела. У кого- то нет родственников или родственники не имеют возможности снять копии, например, престарелая мать, у которой нет средств даже добраться до суда. В большинстве случаев адвокаты участвуют в деле по назначению, за счёт государства или, если адвокат участвует в деле по соглашению (договору), его действия, как правило, ограничиваются рассмотрением дела в кассационной инстанции.

Таким образом, право есть, но реально им воспользоваться могут только те, кто осуждён к мере наказания, не связанной с лишением свободы, или те, у кого есть социально благополучные родственники, знакомые, личный адвокат и т. п. Думаю, налицо дискриминация.

Конечно, может иметь место злоупотребление правом, встречаются в жалобах и не вполне обоснованные требования, в частности, о копировании чуть ли не всего дела в 250—500 листов, но есть и обоснованные требования. Раз закон позволяет подтверждать доводы надзорной жалобы доказательствами, в том числе и копиями документов из материалов дела, то каждый и должен иметь реальную возможность при необходимости воспользоваться этим.

В адрес Уполномоченного обратился П. (обращение № 11—13/181) с жалобой на отказ в предоставлении копий материалов дела. Заявитель пишет: *«Многократные обращения в Камышловский городской суд и Свердловский областной суд по поводу снятия копий из материалов уголовного дела результатов не принесли. В отказах об удовлетворении моих заявлений судьи разъясняют, что по п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ могу реализовать своё право на снятие копий с материалов уголовного дела через адвокатов либо иных доверенных лиц. У меня нет возможности обратиться к адвокату о снятии для меня копий из уголовного дела, нет возможности у родственников и близких. Мною оплачена гос. пошлина на снятие копий, и она находится в Камышловском городском суде». Заявитель просил предоставить копии материалов дела в объёме 8 листов.*

По договорённости с председателем Камышловского городского суда данный вопрос был решён в отношении этого заявителя положительно в индивидуальном порядке во время командировки Уполномоченного в г. Камышлов, однако это не решение проблемы, необходимо властное решение соответствующих должностных лиц.

Думаю, что больших затрат это не повлечёт, тем более, что обоснованных ходатайств сравнительно немного, но они, повторюсь, носят системный характер, а значит, есть необходимость в реализации данного права. А ведь некоторые материалы могут существенно повлиять на результаты рассмотрения надзорной жалобы, например, доказательство по делу (документ), добытое с нарушением федерального законодательства и на основании которого строится всё обвинение. Копия такого документа выглядела бы гораздо убедительнее, чем просто ссылка на него в жалобе.

Есть проблемы и с предоставлением повторных копий судебных решений, которые направляются осуждённому по его ходатайству после уплаты государственной пошлины. Сложность в том, что в настоящее время многие осуждённые, отбывающие наказание в учреждениях ФСИН, не трудоустроены и не имеют на счетах денег.

Конституционный Суд РФ в своём Определении от 13.06.2006 г. № 274-О разъяснил судам возможность освобождать заявителей от уплаты государственной пошлины, вплоть до нулевого размера, однако, как показывает практика, суды Свердловской области отрицательно относятся к таким ходатайствам.

Так, в адрес Уполномоченного обратился А. (обращение № 11—13/2660) с жалобой на непредоставление Серовским районным судом копии приговора повторно. Заявитель пишет, что дважды обращался в Серовский городской суд с ходатайством об освобождении от уплаты государственной пошлины в связи с отсутствием трудоустройства и денег на лицевом счету, что подтверждается справкой администрации учреждения ФСИН, и о предоставлении копии приговора повторно. Однако ни копии приговора, ни ответов на свои ходатайства так и не получил.

Необходимо отметить, что проблема, связанная с получением повторных копий судебных документов осуждёнными, отбывающими наказание в учреждениях ФСИН, не трудоустроенными и не имеющими денег на лицевом счёте, имеет также системный характер и периодически ставится в жалобах.

Ранее о данной проблеме Уполномоченный сообщил в письме на имя председателя Свердловского областного суда. Предложение с вниманием относиться к подобным ходатайствам было принято руководством суда с пониманием, и ходатайства осуждённых об освобождении от уплаты государственной пошлины в ряде случаев были разрешены положительно. Хочется пожелать, чтобы данная практика не только получила своё продолжение, но и распространилась на нижестоящие суды.

В адрес Уполномоченного обратился К. (обращение № 11—13/1798) с жалобой на отказ судьи предоставить возможность снять копии с материалов по жалобе на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела с помощью собственных технических средств. Заявителю предоставили материалы для ознакомления, но снимать с них копии ему запретили.

Суть вопроса в том, что действующее законодательство предоставляет право лицам, участвующим в судебном заседании, знакомиться с материалами производства по жалобе, поданной в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, в том числе на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Данное право разъяснено и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. Однако не предусматривает право копировать эти материалы за свой счёт, как в случае с правом обвиняемого копировать материалы уголовного дела за свой счёт.

Позиция судов Свердловской области, в том числе руководства Свердловского областного суда, по этому вопросу не в пользу заявителей.

Вместе с тем требования о предоставлении возможности снимать копии с материалов производства по жалобе представляются не так уж и необоснованными. Если заявители имеют право знакомиться с материалами по жалобе, то логично предположить, что они имеют право, по аналогии с п. 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, копировать эти материалы за свой счёт. Хотя бы в том случае, когда это не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов других участников уголовного судопроизводства. В частности, когда оспаривается в суде, как в приведённом примере, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Если же не в каждом случае может быть допущено копирование материалов по жалобе, то, вероятно, мотивированный отказ в предоставлении материалов для копирования, как затрагивающий права и свободы гражданина, оформленный в форме постановления судьи, которое может быть обжаловано в вышестоящие суды, более способствовал бы реализации права граждан.

Данная позиция Уполномоченного была изложена в письме на имя Председателя Верховного Суда РФ. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ предоставил информацию, что данный вопрос будет принят во внимание в дальнейшей работе по изучению и обобщению практики применения судами ст. 125 УПК РФ.

Ситуация с реализацией на территории Свердловской области права на квалифицированную юридическую помощь за последние годы значительно изменилась в положительную сторону, но тоже ещё далека от совершенства.

На то и суд

Право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона

Практически любая жалоба на решение (приговор) суда содержит доводы о нарушении права на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом. Доводы о нарушении других составляющих этого права в настоящее время уже крайне редко встречаются в жалобах.

Нарушение любой составляющей данного права в итоге, как правило, влечёт вынесение незаконного решения (приговора), которое, безусловно, подлежит отмене. Однако доводы о таких нарушениях зачастую выражают только субъективное мнение заявителя и ничем не подтверждаются, поэтому и проверены они могут быть только путём реализации права на пересмотр решения (приговора) суда первой инстанции вышестоящим судом, то есть в ходе проверки законности и обоснованности вынесенного судом решения (приговора) в апелляционном, кассационном или надзорном порядке, а это исключительная прерогатива суда.

В жалобах заявители неизменно требуют от Уполномоченного незамедлительного вмешательства в дело, истребования дела для изучения, принесения протеста, отмены решения, наказания виновных и т. п. На что Уполномоченный разъясняет им, что не вправе проверять и подвергать сомнению законность состоявшихся судебных актов, а также оспаривать их в интересах заявителя.

В адрес Уполномоченного обращаются с жалобами на судебные акты и потерпевшие, и осуждённые, и стороны по гражданским делам. Были случаи, когда к Уполномоченному обращались сразу обе стороны по одному и тому же делу, и каждая — с жалобой на состоявшееся судебное решение и в своих интересах. Если Уполномоченный будет принимать позицию одной стороны, основываясь только на её доводах, то это будет нарушением принципа состязательности и равноправия сторон, поскольку вторая сторона в споре будет заранее поставлена в неравное положение. Если Уполномоченный будет принимать решения, основываясь на доводах обеих сторон, то он невольно возьмёт на себя несвойственные ему функции суда.

Таким образом, Уполномоченный по жалобе на судебное решение (приговор) вправе только разъяснить заявителю его право на обжалование судебного решения (приговора) и пересмотр его вышестоящим судом, куда и как правильно обратиться, чтобы реализовать данное право, но не вправе давать какую-либо оценку состоявшемуся судебному акту по существу. То есть соблюдает определённый нейтралитет. Это и логично, и соответствует принципу невмешательства в отправление правосудия. Не зря в ходе проведения судебной реформы федеральным законодателем значительно уменьшен и строго ограничен перечень лиц, правомочных участвовать в судебных разбирательствах и оспаривать состоявшиеся судебные акты.

Только в случае систематических, явных и грубых нарушений Уполномоченный может, обобщив и проанализировав ситуацию, подготовить об этом информацию в соответствующие органы власти, в том числе и судебные, для проверки и выработки мер по нормализации ситуации в целом, но не в отношении отдельно взятых решений и конкретных дел.

В частности, давно известна проблема с переполненностью следственных изоляторов. Благодаря принятым в последние годы мерам она стала менее острой, но по-прежнему сохраняет свою актуальность. Учитывая, что в адрес Уполномоченного систематически поступают жалобы на постановления судов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и её продлении, а также неоднократные заявления Президента РФ о необходимости гуманизации применения мер уголовно-процессуального принуждения, Уполномоченным в 2011 году подготовлен специальный доклад «Быть гуманнее» о практике применения меры пресечения в виде заключения под стражу, который направлен в органы законодательной, исполнительной и судебной власти различных уровней.

В первом полугодии отчетного года Уполномоченным была истребована информация о лицах, содержавшихся в ФБУ ИЗ-66/1 ГУФСИН России по Свердловской области (СИЗО-1), освобождённых за первые четыре месяца года по различным основаниям.

Согласно данной информации, за этот период из СИЗО-1 были освобождены 33 человека, из них в связи с изменением меры пресечения на подписку о невыезде — 31, на залог — 2.

(Продолжение на 13-й стр.).